

Надо признать, разместить прилавок с жареными булочками возле академии было действительно удачным решением. Это была та самая академия Хунлэ, о которой Цзян Мяо раньше наводил справки. Узнав, что все дети там из весьма состоятельных семей и избалованы, словно маленькие тираны, он сразу отбросил мысль отправить Сяо Шитоу учиться туда.

Тот дядюшка, что продавал сладкие пирожные, говорил, будто они редко покупают еду с уличных лотков. На самом деле это было не совсем так. Просто сладкие пирожные - вещь слишком обыденная, их продавали на каждом углу, поэтому они и не вызывали у учеников особого интереса.

Когда же Цзян Мяо выставил свои жареные булочки, они первым делом привлекли внимание мальчиков-книгонош и слуг этих юных господ. Пока их хозяева внимали урокам, эти ребята были предоставлены сами себе. Иногда они собирались вместе и бродили по улицам, главное - успеть вернуться к своим господам к концу занятий.

Эти дети, на вид лет двенадцати-тринадцати, из-за жизненных невзгод казались куда более искусными и прожженными, чем их современные сверстники. Однако сейчас, столпившись у прилавка Цзян Мяо, они вытягивали шеи в ожидании, когда булочки на сковороде дойдут до готовности, и в этот момент выглядели вполне по-мальчишески.

Цзян Мяо протянул им жареные булочки. Глядя, как они торопливо их уплетают, морщась от обжигающей начинки, но не желая замедлиться ни на мгновение, он невольно улыбнулся. У него тоже бывали такие времена.

Эти ребята как раз активно росли, потому и аппетит у них был отменный. Одна такая булочка для них - сущий пустяк, она исчезала во рту, не успев толком дойти до желудка. Но у каждого из них в кармане звенело всего два-три медных вэня, которых едва хватало на одну штучку.

Что делать, если хочется еще? Конечно же, рассказать своим юным господам! Если господа пожелают булочек, то и им, слугам, непременно перепадет. Поэтому после занятий целая толпа снова высыпала из академии и окружила тележку Цзян Мяо. Покупали по три-пять

штук, и свежеприготовленные булочки разлетались вмиг.

Чтобы удержать постоянных клиентов, Цзян Мяо посоветовал каждому подошедшему книгоноше, чтобы те, вернувшись домой, попросили приготовить немного хризантемового чая для снятия "жара". Он подумал, что отвары из корней императы и тому подобное эти избалованные господа вряд ли станут пить, а вот хризантемовый чай - это звучало довольно изысканно, так что, возможно, они выпьют его побольше.

Вернувшись вечером в свои резиденции, книгоноши передали просьбу в чайные комнаты, чтобы им заварили и принесли хризантемовый чай. Слуги в чайных комнатах были несколько озадачены: обычно ведь пили знаменитые сорта чая, с чего вдруг хризантемовый?

Сушеные хризантемы в резиденциях имелись - остались с прошлого Праздника двойной девятки, когда делали хризантемовое вино. Раз сверху поступил заказ, заварили чашку и отнесли. Высушенные цветки хризантемы, залитые кипятком, сначала опустились на дно, а затем медленно раскрылись в чашке. Один только вид уже радовал глаз. Полюбовавшись, сделали небольшой глоток. Сначала ощущалась легкая горечь, а затем - сладкое послевкусие, наполнившее рот. Когда чай проходил по горлу, казалось, будто что-то нежно его коснулось - ощущение было чрезвычайно приятным.

Выпив чашку чая, юный господин из семьи Ван внезапно обернулся к своему книгоноше:

- Цинфэн, тот продавец булочек действительно сказал, что этот хризантемовый чай снимает жар и сухость?

- Господин, неужели после чая вам стало нехорошо? - тут же встревожился Цинфэн.

- Вовсе нет, - ответил юноша. - Просто раньше в горле было легкое першение, а выпив чаю, я и вправду почувствовал себя лучше. Мой отец ведь тоже последние два дня жалуется на боль в горле? Скажи в чайной, чтобы и ему принесли немного.

- Слуга сейчас же пойдет, - Цинфэн поспешно побежал в сторону чайной комнаты.

Поэтому, когда господин Ван увидел на столе чашку хризантемового чая, он удивленно спросил:

- Это Хун'эр велел тебе принести?

- Да, господин, - ответил Цинфэн, прекрасно умея выслуживаться перед своим господином. - Молодой господин последние дни все время вспоминал, что вы жалуетесь на боль в горле. Сегодня он узнал, что хризантемовый чай помогает снять жар и сухость, и немедленно велел слуге принести вам попробовать.

То, что было случайностью, в его устах превратилось в особую заботу.

И действительно, господин Ван, услышав это, тут же улыбнулся:

- Надо же, он еще помнит обо мне. Тогда попробую.

Он отпустил книгоношу, подумав, что, независимо от эффекта, это забота сына, и в любом случае лучше, чем пить лекарства. Он выпил всю чашку чая.

Проснувшись на следующее утро, он обнаружил, что горло действительно не болит, и очень обрадовался. После полудня он попросил в чайной комнате пакетик сушеных хризантем и радостно отправился в чайную. Его старые приятели по чайной в последние дни тоже страдали от "жара" из-за неумеренности в еде. Он решил принести им это средство, чтобы снять жар, а после обеда можно было снова продолжать лакомиться закусками.

Придя в чайную, он отдал принесенные сушеные хризантемы молодому слуге, велел заварить их. Затем сел на свое обычное место и стал ждать остальных.

Вскоре подошли и другие. Увидев, что господин Ван, который вчера хмурился и выглядел неважно, сегодня полон энергии, все немного удивились. Узнав причину, они с сомнением выпили по чашке принесенного хризантемового чая. То ли это было самовнушение, то ли чай действительно подействовал, но во время питья они почувствовали, как горло приятно увлажнилось.

- Почему тот паренек с булочками еще не пришел? - господин Ван встал у перил и посмотрел вниз. Знакомой тележки напротив чайной все еще не было.

- Он и вчера не приходил, - сказал другой. Впрочем, вчера у них так болело горло, что им было не до булочек.

- Неужели он больше здесь не торгует? - спросил кто-то.

- А вы разве не знаете? - понизив голос, таинственно начал один из них. - Пару дней назад слуга из чайной говорил, что выходить нельзя? На самом деле, это управляющий решил, что жареные булочки вредят бизнесу чайной, вот и запретил слугам помогать их покупать. Наверное, тот паренек прослышал об этом и, не желая идти на конфликт, решил перебраться торговать в другое место.

В этом не было ничего из ряда вон выходящего. Многие так поступали раньше. Не говоря уже о том, чтобы просто прогнать мелких торговцев, случалось и такое, что, пользуясь своим положением, крупные лавки силой выкупали у людей рецепты.

- Эх, а я еще не наелся! - посетовал господин Ван. Он не любил сладкого и обычно заказывал здесь арахис и семечки, от которых тоже поднимался "жар", да и не такие они вкусные, как булочки! - только раздобыл чай для снятия "жара", как булочки исчезли!

- Все равно он где-то на этих улицах, - заметил кто-то. - В следующий раз пошлем кого-нибудь разузнать, куда парень перебрался. Захочется поесть - отправим человека купить.

В любом случае, не им же самим бегать.

Вскоре один из слуг разузнал, что прилавок с булочками переехал к академии Хунлэ.

Господин Ван тут же велел купить целую сковороду и принести сюда. Затем он с остальными, попивая хризантемовый чай, разделил эти булочки. Постепенно и другие постоянные

посетители чайной переняли эту привычку. Если съедали что-то, от чего поднимался "жар", приносили с собой немного сушеных хризантем и просили слугу заварить. С наслаждением попивали чай весь день, не боясь, что на завтра будет болеть горло.

В этот день управляющий снова проверял счета. Он обнаружил, что, хотя продавец булочек ушел, дела в чайной не улучшились. Продажи закусок упали, да и чая стали продавать гораздо меньше. Самое странное было то, что посетителей по-прежнему было полно.

Он поспрашивал и выяснил, что в последнее время клиенты полюбили приносить с собой хризантемы для снятия "жара" и заваривать их. Заплатив за место, они просиживали так весь день.

Раньше тоже бывало, что кто-то приносил редкий сорт чая и просил мастера в чайной заварить его, чтобы посидеть и посмаковать вместе. Тогда управляющий это только приветствовал, считая, что это повышает популярность чайной. Если бы он сейчас передумал и запретил приносить свой чай, то, вероятно, потерял бы старых клиентов.

"И кто только придумал эту дрянную штуку с хризантемовым чаем?" - мысленно выругался управляющий, но тут же добавил хризантемовый чай в меню чайной, что постепенно уменьшило число клиентов, приносивших чай с собой.

■ ■ ■

Цзян Мяо не ожидал, что его случайный совет заваривать хризантемовый чай вызовет чью-то неприязнь. Но еще больше он не ожидал, что первые большие деньги от торговли жареными булочками он заработает благодаря своей тележке.

В тот день Цзян Мяо с Сяо Шитоу толкали тележку домой, как вдруг услышали, что кто-то его окликнул. Он огляделся по сторонам и обнаружил, что голос доносится из лавки плотника Муцзян Хан у дороги. Звал его мастер Хуан, тот самый плотник, который сделал ему тележку.

Сегодня мастер Хуан сиял улыбкой, а не хмурился, как раньше. Когда Цзян Мяо подкатил тележку, взгляд плотника стал очень пылким.

- Парень Цзян, удобна ли тележка в использовании? - поинтересовался мастер Хуан. Перед тем как взяться за работу, он был немного раздражен: чертеж был нарисован так коряво, что хорошего могло получиться? Неужели этот парень объелся и пришел поиздеваться над ним? Но сделав тележку, мастер Хуан отказался от своих предубеждений: если выставить такую тележку для мелкой торговли, она наверняка будет очень хороша.

Цзян Мяо подумал, что тот хочет узнать его мнение об использовании, и принялся расхваливать:

- Мастер Хуан, у вас действительно золотые руки! Дерево гладко обстругано, рама сделана прочно, а особенно четыре колеса внизу - совсем не заедают, очень удобно!

- Да что вы, что вы! - отмахнулся мастер Хуан. - Я бы сказал, это ваш чертеж хорош. Подумать только, я столько лет в этом деле, как же я сам не додумался до такой конструкции тележки? - иначе не было бы столько хлопот.

- Просто она мне понадобилась, - Цзян Мяо улыбнулся, заметив что-то в его выражении лица. - Мастер Хуан, вы позвали меня, наверное, не только для этого?

- Парень Цзян, я хочу с вами кое-что обсудить, - мастер Хуан немного смутился. - Дело вот в чем. В последние дни, пока вы разъезжали с тележкой, кое-кто ее приметил. Он разузнал, что это сделано в моей мастерской, и захотел заказать себе такую же. Если бы это была другая вещь, я бы сделал, но чертеж этой тележки нарисовали вы, и я не могу решать сам. Хотел спросить, не могли бы вы продать мне этот чертеж?

Подумав, он добавил:

- Тот человек еще сказал, что если я не смогу сделать, он пойдет спрашивать в других местах.

- В других местах смогут сделать без чертежа? - удивился Цзян Мяо. - И не боятся, что я подам на них в ямынь?

- Эту тележку сделать несложно, - пояснил мастер Хуан. - Те, кто занимается нашим ремеслом, стоит им взглянуть пару раз, примерно смогут ее воспроизвести. К тому же, если они немного изменят пару деталей, кто докажет, что это придумали именно вы? Такими делами господа чиновники заниматься не станут.

- Тогда вы, купив чертеж, не окажетесь в убытке? - недоумевал Цзян Мяо. Раз другие могут делать и не заплатив, зачем тогда покупать? В древности ведь не было понятия авторского права.

- Если я куплю чертеж и пушу слух, то, по крайней мере, в течение полугода другие мастерские не смогут их делать, - объяснил мастер Хуан тонкости ремесла. - В каждом деле свои правила. Этого полугода нам хватит, чтобы продвинуть товар. Если потом кто-то, не боясь испортить репутацию, захочет урвать свой кусок, то тут уж никто не сможет помешать. К счастью, есть такие правила, иначе кто бы стал придумывать что-то новое? Все бы ждали, пока кто-то другой сделает, а потом учились бы? Просто эти правила защищают своих, а посторонним не помогут.

Цзян Мяо серьезно подумал и решил, что лучше продать чертеж. В любом случае, продаст он его или нет, тележки все равно будут делать. Чем давать заработать другим, лучше сохранить хорошие отношения с мастером Хуаном, чтобы в будущем было удобнее заказывать что-то еще.

Мастер Хуан увидел, что Цзян Мяо смягчился, и тут же пригласил его войти для обсуждения. Хотя эту вещь мог сделать кто угодно, заплатив за чертеж, он мог бы делать ее со спокойной совестью.

Здесь не было принято делить прибыль, вещи продавались по фиксированной цене. Цзян Мяо вернулся домой со свежезаработанными двадцатью лянми серебра и спрятал их вместе с полученными ранее чаевыми.